

Глава 47. Праздник.

Капли дождя падали на оконное стекло, оставляя пятна грязи, смешанной с пылью.

Цзянь Хуа раздражало это, и он закрыл шторы.

Шум за дверью продолжался весь день. Вернувшиеся с работы члены съёмочной группы всё ещё перешёптывались, в конце концов, это было довольно громкое происшествие, и были соответствующие новости.

Несколько зданий в курортной зоне с горячими источниками рухнули, на деревянных материалах и мебели были видны явные следы погрызов. На участке около шоссе произошёл небольшой оползень. Образовавшиеся ямы, по заключению экспертов, оказались соединены внутри, словно потайные ходы, что вызвало подозрения о наличии проблемы с грызунами в северной части города.

Однако на анонимных сплетнических форумах видео о сверхъестественном инциденте на съёмочной площадке «Чёрного Бамбука» не привлекло особого внимания.

Обсуждение в основном сосредоточилось на испорченном имидже актёра третьего плана. Хотя некоторые в постах клялись, что что-то действительно произошло, что приехала полиция и съёмки остановились, и так далее, их в основном отвергли фанаты и обычные пользователи как «зачинщиков беспорядков» или «слишком фальшиво».

Цзянь Хуа был на видео. Поскольку он не был знаменитостью, изначально стоял на фоне, и в кадр попал всего на несколько секунд во время хаоса, он не привлёк внимания зевак.

Пользователи сети его не заметили, но коллеги Цзянь Хуа по индустрии не были слепы.

[Сцена выглядит так, будто он дублёр, и его лицо немного знакомо.]

У Цзянь Хуа был узкий круг общения, но люди, которые работали с ним в одной съёмочной группе, всегда сохраняли о нём некоторое впечатление.

Те, кто был с ним лучше знаком, были и того более в курсе. С самого начала дня сообщения Цзянь Хуа в WeChat, QQ взорвались, личные переписки, смс и даже звонки сыпались непрерывно. Цзянь Хуа просто перевёл телефон в авиарежим.

Задвинутый на второй план каскадёр, не работавший полгода, внезапно появляется в коммерческом фильме, снятом ведущим отечественным режиссёром, с участием актёров, удостоенных наград — для их круга это была потрясающая сплетня.

Поскольку видео уже разгласило суть дела, каскадёры на площадке «Чёрного Бамбука» больше не чувствовали себя связанными соглашениями о конфиденциальности и принялись сливать информацию, что Цзянь Хуа был приведён актёром Ли Фэем и служил эксклюзивным дублёром главного героя.

Они общались анонимно в группах QQ. Боясь, что QQ Цзянь Хуа тоже может быть в списке группы, они не выражались слишком резко и не называли имён напрямую. Они начинали с фраз вроде: «некий коллега, несколько лет в кругу и может считаться старшим в некотором роде, жаль, что так и не научился считывать обстановку, те, кто в теме, поймут — это тот, кто исчез на полгода...» Они горячо обсуждали и, вероятно, создали множество частных дискуссионных групп оффлайн.

Сплетни распространялись быстро. К вечеру некоторые члены съёмочной группы также узнали о происхождении Цзянь Хуа.

— Ну и методы! Как ему вообще удалось прицепиться к Ли Фэю?

— Своей внешностью?

Но если бы Цзянь Хуа мог покорить Ли Фэя своей внешностью, разве Ли Фэй не мог бы просто посмотреть в зеркало? Кровать этого удостоенного наград актёра, должно быть, не слишком легко занять. Если это так просто, почему Сяо Яцинь не преуспела?

Более того, хотя слухи в индустрии о том, что Ли Фэй — гей, были многочисленны, сам Ли Фэй никогда не признавал в этом ни слова. Поведение Цзянь Хуа на площадке казалось меньше похожим на подхалима и больше на человека, ищущего неприятностей.

Мнения разделились, в то время как Цзянь Хуа, дремавший на диване у Ли Фэя, был полностью не в курсе.

В этом роскошном номере было две кровати. Согласно пожеланию Ли Фэя, одна была оставлена для отдыха Цзянь Хуа — ассистент Линь ушёл с искажённым выражением лица, не в силах ничего возразить, тем более что Цзянь Хуа всё ещё носил звание личного ассистента и телохранителя.

В съёмочной группе только что произошёл смертельный инцидент — необходимость артиста обезопасить себя была причиной, которую нельзя было оспорить, даже если вынести её перед режиссёром Лу.

Просто после того, как Цзянь Хуа дождался, пока Ли Фэй заснёт, он встал и вышел из спальни. Он предпочитал вздремнуть на диване во внешней комнате. Он не был неспособен понять смысл, скрывающийся за взглядами и выражениями ассистента Линя.

Диван в отеле не был особенно удобным. Когда Цзянь Хуа разбудил стук, его плечи немного ныли.

В комнате было темно. В отеле, где остановилась съёмочная группа, не было дверных звонков, и звукоизоляция была не очень хорошей. Ранее Цзянь Хуа использовал свои гифы, чтобы заблокировать щель в двери и «заштукатурил» слой на стене. Теперь гифы лениво лежали, указывая на то, что они не интересуются стучащим человеком.

Думая, что это ассистент Линь возвращается с ужином, Цзянь Хуа небрежно включил свет. Только открыв дверь, он понял, что ошибся.

Стучавшим был удостоенный наград актёр Жэнь Чэн. Увидев Цзянь Хуа, другой тоже удивился, его брови непроизвольно взметнулись вверх. Он даже притворился, что отступает, чтобы проверить номер комнаты:

— Ли Фэя нет?

Цзянь Хуа стоял недвижимо в дверном проёме. Следуя отраслевым привычкам, он поприветствовал актёра Жэня очень процедурно, относясь к изучающему взгляду Жэнь Чэна как к ничто, и ровно ответил:

— У актёра Жэня есть дело? Дин принял снотворное и спит.

У артистов часто нерегулярный образ жизни, и большинство страдает от бессонницы, но Ли Фэй — нет. Он не только крепко спал, но и был особенно беспроblemным (для Цзянь Хуа). Снотворное было просто отговоркой, которую Цзянь Хуа использовал, чтобы отшить актёра Жэня.

Если дело не чрезвычайно срочно, было бы неловко предлагать разбудить его.

Жэнь Чэн не упустил тот факт, что комната была тёмной до этого, и свет появился только прямо перед открытием двери. Более того, волосы Цзянь Хуа были слегка растрёпаны, и хотя его одежда была аккуратной, складки от того, что он лежал, были очевидны.

Как же забавно.

Самое забавное было в том, что если маленький дублёр и вправду состоял в отношениях с удостоенным наград актёром, разве не Ли Фэй должен был сейчас открывать дверь? Он мог бы просто закрыть дверь спальни, и посетители, в крайнем случае, сидели бы и разговаривали во внешней комнате, не видя, что внутри.

В этот момент ассистент Линь как раз вышел из лифта, держа в обеих руках термосумки. Войдя в коридор и увидев актёра Жэня, стоящего у двери, он очень удивился и быстро

поприветствовал его:

— Актёр Жэнь, вы поели? Я только что купил это снаружи. Питательная каша из этого места знаменита в курортной зоне с горячими источниками.

Жэнь Чэн улыбнулся, ничего не говоря. Ассистент Линь почувствовал, что атмосфера накалилась, и продолжать разговор, стоя в коридоре, было не лучшей идеей. Его глаза скользнули к Цзянь Хуа, который понял и ровно ответил:

— Он ещё не проснулся.

— Ну, видите ли...?

Ассистент Линь принял очень извиняющееся выражение лица.

Не сумев найти ничего подозрительного в Цзянь Хуа или ассистенте Лине, его предыдущие мысли показались ему натянутыми. Жэнь Чэн улыбнулся, затем повернулся и ушёл.

Ассистент Линь огляделся, затем быстро закрыл дверь.

— Как ты умудрился привлечь даже актёра Жэня?

Ассистент Линь уставился на Цзянь Хуа, который лишь озадаченно смотрел на него.

Ассистент Линь поставил термосумки на стол и понизил голос, чтобы пожаловаться:

— Я только вышел купить ужин, и, ого, к тому времени, как я вернулся, как минимум три группы людей пришли выпытывать у меня информацию, спрашивая, в каком номере ты остановился.

Цзянь Хуа был безучастен:

— Эти люди просто хотят вынюхать сплетни. Разве Жэнь Чэн такой человек?

— Действительно, не похоже, — серьёзно сказал ассистент Линь. — Я подозреваю, он услышал, что брат Ли сменил агента, подумал, что у брата Ли, возможно, был какой-то конфликт с компанией, и пришёл искать возможность подлизаться!

У больших звёзд обычно есть свои собственные студии. Если бы Ли Фэй поссорился с компанией и ушёл в самостоятельное плавание, начало всегда было бы хлопотным. Не было бы странным, если бы Жэнь Чэн предложил знакомства или связи.

Ассистент Линь болтал без умолку, быстро открывая термосумки, доставая несколько плотно запечатанных пластиковых мисок и снимая все крышки за один раз. Мгновенно комната наполнилась соблазнительным ароматом.

— Погоди, Ли Фэй ещё не проснулся.

Цзянь Хуа не понимал, зачем ассистент Линь вынимал всю кашу сразу. Две из мисок были с морепродуктами — разве им не будет неприятно есть, если они остынут? Неужели им придётся брать микроволновку отеля?

— Всё в порядке! — ассистент Линь пыхтел и сопел, разрывая пластиковые пакеты, и с гордостью сказал: — Когда я раньше был ассистентом у других артистов в компании, это не было так легко, как следовать за братом Ли. Хотя у брата Ли много работы, он занят и разборчив в еде, наш удостоенный наград актёр не создаёт проблем! Ты не видел некоторых звёзд, которые требуют есть еду из определённого заведения. Если купишь не ту, они могут запросто перевернуть миску, обжигая твои руки и тело докрасна!

Цзянь Хуа не ответил. Он видел подобное в различных съёмочных группах. Как только ассистент Линь упомянул об этом, он мог вспомнить нескольких человек. Именно поэтому у него был нулевой интерес к пути становления ассистентом знаменитости.

— Требования брата Ли не высоки — он съест всё что угодно. Если ему что-то не нравится, он просто попросит тебя обратить внимание в следующий раз.

Ассистент Линь, увлечшись своим энтузиазмом, забыл о неловком положении Цзянь Хуа и сплетничал о боссе, как с новым коллегой.

— Знаешь, что самое сложное в работе ассистентом у других артистов? Будить их на работу!

Ассистент Линь на цыпочках подошёл к двери спальни и приоткрыл её.

Затем, стоя перед диваном, он продолжил шептаться с Цзянь Хуа о том, как артист, за которым он раньше следил, любил ходить по барам, и как трудно было вытащить его из постели в 10 утра. Прежде чем он закончил свои сплетни, в спальне послышалось движение.

Растерянный Ли Фэй вышел, сел на диван и сонно посмотрел на кашу на журнальном столике.

Цзянь Хуа: «...»

Его было легко разбудить, аромат еды успешно справлялся с этим.

Ли Фэй зевнул, пришёл в себя, затем повернулся к Цзянь Хуа:

— Ты не спал?

— Был голоден, проснулся рано.

Цзянь Хуа нашёл отговорку.

Ли Фэй заметил складки на одежде Цзянь Хуа и почувствовал лёгкую тоску. Ему наконец-то удалось уговорить человека остаться в комнате, он даже не позволил себе никаких лишних мыслей и честно уснул вместе с одолевавшей его дремотой, а в результате человек ушёл спать на диван.

Неужели в следующий раз ему придётся первым занять диван и ни за что не вставать, чтобы Цзянь Хуа лёг на кровать?

— Раз ты голоден, ешь первым.

Сказав это, Ли Фэй пошёл в ванную чистить зубы. Когда он вышел, то обнаружил, что ассистент Линь всё ещё сплетничает с Цзянь Хуа, а каша на журнальном столике осталась совершенно нетронутой. Ли Фэй не удержался и поторопил их:

— Хватит болтать. Она не будет вкусной, если остынет.

В комнате стало тихо. Ассистент Линь с недоумением посмотрел на Ли Фэя. По логике, разве не кинозвезде следует выбирать первому? С каких это пор они могли брать себе еду раньше него?

Осознав свою оплошность, Ли Фэй взял порцию сырно-морепродуктовой каши. Он заметил, что взгляд Цзянь Хуа на мгновение задержался на этой миске. Совершенно естественно он протянул миску Цзянь Хуа:

— Ешь.

Цзянь Хуа всё ещё был в замешательстве. Ли Фэй окинул взглядом журнальный столик и без колебаний взял миску каши с грибами и курицей — независимо от предпочтений Цзянь Хуа, он определённо не хотел есть грибы в последнее время.

Ассистент Линь купил шесть порций каши. Он, конечно, не прочь был взять морепродуктовую кашу, но всякий раз, когда он протягивал руку, Ли Фэй смотрел на него. После двух попыток ассистент Линь молча взял кашу с зелёными овощами и нежирной свининой.

Нечестно, — подумал он, — я работаю с Ли Фэем дольше.

Цзянь Хуа сделал несколько глотков каши. Насыщенный аромат сыра заполнил его ноздри, а восхитительный вкус прошёл по языку и опустился ниже. Он уже было собрался спросить ассистента Линя, как называется эта закусочная, но ассистент Линь, ужиная, докладывал Ли Фэю о рабочих делах.

О ситуации в съёмочной группе, о том, что кинозвезда Жэнь заходил, но не вошёл, и о том, как многие люди спрашивали о Цзянь Хуа.

— Кстати, я хотел у тебя кое-что спросить.

Ассистент Линь хлопнул себя по лбу и сказал Цзянь Хуа:

— Когда мы подписывали контракт, я слышал, что ты давно не получал работы. Кого ты обидел?

Рука Цзянь Хуа, державшая ложку, замерла.

Хотя Ли Фэй и считал вопрос ассистента Линя несколько бесцеремонным, но если вынести это дело на свет, оно тоже касалось команды. В мире шоу-бизнеса полно ситуаций, когда люди кого-то обижают. Если дело не слишком серьёзное, и другая сторона не обладает непререкаемым статусом, то, учитывая лицо Ли Фэя, они, вероятно, не посмеют больше устраивать неприятностей. Если же даже лицо Ли Фэя не сможет это подавить, то тем более необходимо заранее всё прояснить.

Что касается грязных дел в кругах...

Ли Фэй не думал, что Цзянь Хуа пострадает. Цзянь Хуа не был беспечным, и он не хотел быть звездой, так что у других не было возможности подобраться к нему. Если бы они попытались применить силу, он предполагал, что Цзянь Хуа справился бы одной рукой.

— Ничего особенного.

Цзянь Хуа продолжил есть кашу и небрежно сказал:

— Star Entertainment — ну, сын одного из акционеров вашей компании — собрал всех более-менее симпатичных мужчин и женщин со съёмочной группы петь в караоке. Он совсем опьянел и устроил в VIP-комнате игру в «три коленопреклонения и девять поклонов». Я изначально отсиживался в углу...

Выражения лиц Ли Фэя и ассистента Линя стали очень красноречивы. Они уже догадались, кто этот человек.

—...Но потом этот молодой господин схватил меня за воротник и потребовал, чтобы я стал его главным евнухом, выкрикивая «Начать аудиенцию» и «Завершить аудиенцию».

Уголок рта Ли Фэя дёрнулся. Глаза ассистента Линя расширились от изумления.

— Сыграть роль — это ничего, на съёмках я и не такое называл. Кто же знал, что этот молодой господин хочет отыграть всё по-настоящему? Нужно было преклонить колени до его удовлетворения, и он ещё захотел встать на спину евнуха, чтобы сесть в «повозку». Я избежал этого, подослав других подпоить его. Тогда он приказал евнухам раздеть «наложницу» догола, завернуть в ковёр и доставить ему, явно указывая на меня.

Цзянь Хуа поставил миску, вспомнил хаос того дня и сам остался без слов. Он никого не бил, просто опрокинул несколько винных бутылок и швырнул парня на диван.

Ладно, количество винных бутылок было слегка чрезмерным.

VIP-комната превратилась в полный беспорядок, повсюду валялись осколки битого стекла, вечеринка, очевидно, не могла продолжаться.

Актриса, назначенная на роль наложницы, воспользовалась моментом и сбежала. Сам Цзянь Хуа просто отряхнул одежду и ушёл. Тот самый молодой господин, чьё веселье было испорчено, подпрыгивал от ярости и кричал ему вслед: «Если посмеешь уйти, даже не думай больше работать в этих кругах! Кто испортил мне сегодня настроение, тому я испорчу всю жизнь!»

Все думали, что это просто пьяные речи, но оказалось, молодой господин вспомнил о случившемся, протрезвев.

Ассистент Линь был ошеломлён. Он никак не ожидал, что правда окажется такой.

— В основном, это было раздражающе. Слишком много людей льстило молодому господину, выкрикивая что-то вроде: «Если не умеешь играть по правилам, не лезь в эти круги», «Актриса даже слова не сказала», «Не порть веселье молодому господину Дун».

Цзянь Хуа вспомнил, как он просто развернулся и ушёл без колебаний.

В глазах Ли Фэя промелькнула тень. Он закрыл их, а затем, словно ни в чём не бывало, пододвинул другую миску морепродуктовой каши к Цзянь Хуа:

— Здесь ещё есть. Ешь.

<http://bllate.org/book/13215/1326338>